

Бородин Павел Анатольевич

"УНЫНИЕ" ФЕЛИКСА МИТТЕРЕРА: НОВОЕ СЛОВО В АВСТРИЙСКОЙ ДРАМЕ

В статье рассматривается творчество ведущего австрийского драматурга современности Феликса Миттерера. Представлены результаты культурологического, семиотического, литературоведческого и переводческого анализа пьесы "Уныние" из цикла "Смертные грехи". Особое внимание уделено постановке этой пьесы венским театром "Группа-80" (режиссеры - Х. Иллих и Х. Визнер; исполнители главных ролей - А. Лоцки и К. Турм). Статья способствует ознакомлению российских читателей с современной австрийской драмой и пробуждению интереса к ней.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/4-5/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 4-5 (118). С. 30-33. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/4-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье рассматривается творчество ведущего австрийского драматурга современности Феликса Миттерера. Представлены результаты культурологического, семиотического, литературоведческого и переводческого анализа пьесы «Уныние» из цикла «Смертные грехи». Особое внимание уделено постановке этой пьесы венским театром «Группа-80» (режиссеры – Х. Иллих и Х. Визнер; исполнители главных ролей – А. Лоцки и К. Турм). Статья способствует ознакомлению российских читателей с современной австрийской драмой и пробуждению интереса к ней.

Ключевые слова и фразы: современная австрийская драматургия; Феликс Миттерер; «Смертные грехи»; «Уныние»; театр «Группа-80»; Хельга Иллих; Хельмут Визнер; Александр Лоцки; Катрин Турм; Хельмут Шёнауэр.

Бородин Павел Анатольевич, к. филол. н.

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, г. Москва

van_vin@mail.ru

«УНЫНИЕ» ФЕЛИКСА МИТТЕРЕРА: НОВОЕ СЛОВО В АВСТРИЙСКОЙ ДРАМЕ

Имя современного австрийского драматурга и сценариста Феликса Миттерера в России почти неизвестно. Лишь одно из его произведений переведено на русский язык, лишь одна из его пьес («Время для посещений») поставлена «Молодежным театром на Фонтанке» в Петербурге [4]. Но современная австрийская драматургия без Миттерера невозможна. Его пьесы настолько актуальны и типичны для нынешней Австрии, что их смотрят в театрах, читают и анализируют не только австрийцы, но и иностранцы, интересующиеся австрийской культурой.

Феликс Миттерер родился 6 февраля 1948 года в Тироле, посещал школу в Китцбюэле и Кирхберге, затем – учительский институт в Инсбруке. Дебютировал в 1970 г. как сценарист на телеканале ORF. С 1977 г. занимается исключительно литературной деятельностью, выступая также иногда в качестве актера в постановке собственных пьес. Его первая пьеса „Kein Platz für Idioten“ («Нет места для идиотов») была поставлена 15 сентября 1977 года Тирольским народным театром.

С 1995 по 2011 гг. Миттерер жил преимущественно в Ирландии, в 2011 г. приобрел ферму в Нижней Австрии и вернулся на родину. Миттерер называет себя «тирольским народным автором», опирающимся на традиции народной драмы, восходящей к фольклорным театрализованным представлениям.

Для творчества Миттерера характерны предельно актуальные, «больные» темы и максимальная острота в постановке проблем. Названия его произведений («Некрасивая страна», «Проданная родина», «Дети дьявола», «Кто угодно», «Скандал в доме божьем», «Мой монстр», «Смертные грехи», «Исповедь») говорят сами за себя.

Бурные споры вызвала его сатира «Сага о Пифке»¹, экранизированная телекомпанией ORF в 1991 году.

Феликс Миттерер награжден двенадцатью литературными премиями, в том числе – Премией Эдэна фон Хорвата (2013 г.). Его творчество является неотъемлемой частью современной австрийской культуры [7].

Цикл из семи одноактных пьес «Смертные грехи» Миттерер закончил в 1999 г. Премьера состоялась в Тирольском национальном театре в Инсбруке.

То, что называется «смертными грехами», – не просто богословское понятие. Это образ зла, постоянно присутствующего в жизни человека и общества. Автор говорит о том, что думать о семи смертных грехах как о формальной части христианского учения, как о чем-то, не имеющем к нам прямого отношения, непозволительно и крайне опасно. Он показывает, что именно общество потребления и порождаемая им массовая культура являются самой плодородной почвой для произрастания «цветов зла».

«Уныние» начинается с цитаты из «Слова о духовном делании» богослова и аскета 4 в. н.э. Евагрия Понтийского² [5].

Главную роль в эпиграфе играет слово „Übergrüssige“ («скучающий, ленивый»). Тот, кто обозначается этим словом, не способен на душевное усилие. Он считает, что ему всё опостылело; он ждет кого-то или чего-то, что отвлечет его. Именно таким предстает главный герой пьесы. Пьеса очень короткая, она длится на сцене менее часа, но такая форма позволяет автору выразить свои мысли максимально четко и сжато.

В экспозиции главный герой не имеет имени. Это просто мужчина средних лет, сидящий на табурете с американским помповым ружьем «Ремингтон-870» в руках [1]. Читателю (но не зрителю!) известно, что герой находится в телестудии. Далее три четверти часа продолжается его монолог. Основная его идея – саморазоблачение главного героя. Он начинает с того, что ему всё надоело и ничто не доставляет удовольствия.

¹ «Пифке» – употребляемое в австрийской разговорной речи пренебрежительное наименование первоначально пруссаков, позже – вообще немцев (за исключением баварцев). «Пифке» трактуется как типично прусская фамилия. Ее носитель – человек грубый, высокомерный, некультурный; воплощение всех худших черт фольклорного «немца».

² Судьба Евагрия и его наследия – трагическая и почти детективная история. Именно он разработал основы учения о смертных грехах и греховных страстях. Но на Пятом вселенском соборе (553 г. н.э.), спустя полтора столетия после смерти, Евагрий был осужден как еретик и анафематствован. Многие века его произведения в католической традиции приписывались другим авторам.

Он заявляет, что ничего не может вспомнить о прожитой жизни. Даже когда он вспоминает о своих детях, он может сказать только, что они никогда и ничем его не порадовали. С таким же безразличием он отзывается о своих родителях и бывшей жене. Говоря о жизни вообще, герой употребляет слово „anstrengend“ («утомительный»); говоря о матери и о жене – „überspannt“ («экстравагантный, неестественный»). Далее он заявляет, что все жены язвят и унижают своих мужей, а некоторые их даже бьют. Затем он говорит: «Каждое изнасилование – это акт отчаяния», а также: «За последние десять лет я не прикасался к своей жене». Герой недвусмысленно дает понять, что, по его мнению, секс – главное для женщины, но не для мужчины. «Самодовольствие ничем не хуже. Мне нужен только я», – заявляет он. А теперь он не нужен и самому себе. Он утверждает, что сам себе противен. И неожиданно перескакивает на другую тему: работа и коллеги. Ничего определенного: они, казалось бы, для него не существуют... Но вот он говорит об одной из сотрудниц: «Калекам отдают предпочтение. От калек не ждут ничего особенного, к ним не предъявляют претензий». Так главный герой относится к инвалидам...

Явления политики, общественной жизни, культуры герой воспринимает только как продукты, которые он потребляет: Эмилиано Сапата – не мексиканский борец за независимость, а образ, созданный актером Марлоном Брандо; Че Гевара – не кубинский революционер, а его образ, созданный и растиражированный масс-медиа. Точно так же максимально упрощенно главный герой судит о капитализме и социализме – и вновь неожиданно меняет тему. Четырехлетний сын как-то спросил его, хорошо ли он поступил... «Совершенно безразлично, поступил кто-то хорошо или нет. Что значит “хорошо”?» – заявляет главный герой. Он не желает думать о добре и зле и как-то соотносить эти понятия с собственной жизнью. И рассказывает о своем «лучшем друге». С ним он как-то напился до рвоты, а с его женой переспал. Так герой пьесы понимает дружбу.

Ф. Миттерер убедительно показывает, что очень важную роль в мировосприятии персонажа играют штампы массовой культуры, прежде всего американской. Он вспоминает концерт «Роллинг стоунз» и гангстерский фильм Сэма Пекинпа «Побег». Образ главного героя фильма, бандита Дока Маккоя – пример для подражания. И здесь ключевую роль играет единственный на сцене предмет-символ: помповое ружье 12-го калибра¹. Для того, чтобы убить жену и себя, главный герой собирается воспользоваться именно им.

Ружье как символ очень многозначно. Во-первых, оно выявляет обратную связь между массовой культурой и реальностью. Во-вторых, это то, что называется *penis extension*; свою полную несостоятельность как мужчины герой пытается компенсировать при помощи крупнокалиберного, массивного, убийного оружия. В-третьих, выбор размера оружия и его убийная сила в сочетании с низкой прицельностью и дурной славой «гангстерской пушки» характеризуют главного героя как человека крайне неуверенного в себе и одновременно агрессивного, а также пошлого и до предела заштампованного.

Главный герой признается, что ему не дает покоя сцена убийства из «Побега», и именно поэтому он хочет убить жену. Характеризуя себя как «пассивного и совершенно неагрессивного», он в очередной раз раз облачает сам себя, рассказывает о том, как застрелил свою собаку. Вспоминается то самое чеховское ружье, которое должно выстрелить...

Отношение главного героя к вере и религии тоже сформулировано масс-медиа и массовой культурой (например, рок-оперой «Иисус Христос – суперзвезда»). Он заявляет, что не верит в существование какого-либо бога и в жизнь после смерти. На этом он заканчивает свой монолог, и с появлением на сцене телеведущей начинается финальная сцена. Она задает ему очень важный вопрос: почему он согласился стать участником шоу? Она делает провокационное заявление: «Ханс, у меня есть подозрение, что ты интеллеktуал!». Ханс (только теперь зрители узнают его имя) это яростно отрицает. Он говорит, что такое подозрение для него оскорбительно! Далее события ускоряются. Ведущая спрашивает, действительно ли Ханс собирается совершить самоубийство? И заявляет, что хочет помочь ему. Отказ от его планов, появление жены Ханса, Дорис, цитирующей Апокалипсис, делает финал пьесы абсолютно гротескным. После того, как Хансу не удается застрелить Дорис, он кричит: «Всё ненастоящее!». Это кульминационный пункт. Ханс и Дорис отправляются вдвоем ждать инопланетян, которые скоро прилетят и всё исправят... Последняя реплика ведущей, по сути, возвращает нас к началу текста: «Теперь маленькая пауза, а затем – пенсионер, который изобрел манжету для пениса!».

Ханс – безудержный потребитель. Поэтому он не способен не только на какой-либо творческий акт, но и вообще на какое-либо волевое усилие. Это своего рода душевная импотенция. Ханс труслив и агрессивен.

Очень важны его рассуждения о женщинах и об инвалидах: автор пьесы показывает, что за фасадом «политкорректности» и «толерантности» по-прежнему скрываются высокомерие, нетерпимость, готовность к насилию.

Эгоизм Ханса имеет космический масштаб. В его мире не осталось места ни для кого, кроме него самого, – ни близким, ни друзьям, ни Богу. Он считает себя правым во всем, хотя полностью потерял нравственные ориентиры. Ханс ни в малейшей степени не способен принять на себя ответственность за собственную жизнь, не говоря уже о жизни других людей.

Говоря о своем психическом состоянии, он употребляет словосочетание „totale Lebensunlust“ («полная неспособность получать удовольствие от жизни»). Но что же с ним случилось такого, что он, по словам врачей, страдает различными фобиями и депрессией, не в состоянии работать и контактировать с другими людьми и думает о самоубийстве? Смерть близких? Крах семейных отношений? Нищета, голод? Ничего этого не было и в помине. Не работая, Ханс продолжает жить безбедно, а общество, на которое он «плюет», оказывает ему всяческую помощь. И поэтому вспоминается ещё одно значение слова „Überdruß“ – «пресыщение». Недаром Ханс рассказывает, что хранит дома «сотни замороженных пицц» и ящики, набитые

¹ Калибр 18,5 мм, вес пули – до 50 г, хотя, как правило, стреляют картечью.

шоколадными батончиками. Являясь потребителем, и только потребителем, он дошел до предела: его ничтожное «я» раздулось, заполнило всё и подменило для него весь мир. А дойдя до предела, Ханс впал в уныние. Миттерер показывает, что потребительство, эгоцентризм и безнравственность главного героя – действительно смертный грех. Речь не идет о богословских формальностях. Речь идет о реальном современном обществе, о членах этого общества, о перспективах его развития... Перспективы вырисовываются весьма нерадужные. Так что «Уныние» – это прежде всего пьеса-предостережение.

С точки зрения языка и стиля пьеса представляет собой маленький шедевр. Ханс употребляет в своем монологе много слов и выражений, характерных именно для разговорной речи: „Lappalie“ («пустяк»), „sticheln“ («язвить, ехидничать»), „erstinken“ («солгать, выдумать»), „anbiedern“ («набиваться в друзья к кому-либо»), „schnallen“ («обманывать»), „Abschaum“ («отребье, подонки»). Что интересно, при этом он практически не употребляет специфически австрийских слов и выражений. Зато его речь изобилует американизмами: „hardcore“, „pump gun“. В кульминационный момент он кричит „Get the fuck out of here!“, а затем – „alles Fake!“.

Слово „fake“ («подделка») проникло в русский язык через людей, проводящих свободное время в Интернете. Как правило, его просто транслитерируют: «фэйк». Это слово убедительно демонстрирует, что Ханс и Дорис живут в мире симулякров. В этом мире нет места ничему настоящему, неподдельному, искреннему. Именно поэтому кульминацией пьесы является «фэйковый», холостой выстрел. Неужели Ханс думает, что попытка убийства (и самоубийства) в прямом телеэфире – это не «фэйк»? Вряд ли возможно что-то более поддельное, чем телевизионное «реалити-шоу» [2]. Поэтому так абсурдно звучат фраза Дорис: «Бог любит тебя, Ханс!», и ее слова об ожидании добрых инопланетян.

Ещё две важные черты, формирующие образ Ханса, – это отрицание им австрийской культуры в целом и интеллектуального усилия как движущей силы развития личности и общества.

Австриец Ханс не говорит ни об австрийской литературе, ни об австрийской музыке – вообще ни о чем австрийском. Ф. Миттерер использует так называемый «минус-прием», показывая духовную скудость героя и забвение им своих корней. А пытливость ума, умение сомневаться, анализировать, вообще думать Ханса пугают и оттого приводят его в ярость. Таким образом он пытается компенсировать собственную ущербность. Миттерер доказывает, что такие понятия, как «мультикультурность» и «глобализация», – один большой «фэйк», и за ними скрываются агрессивное отрицание национальной культуры, разрушение национальной и культурной идентичности, насаждение американских ценностей и образа жизни, превращение «человека разумного» в стопроцентного потребителя, неспособного к саморазвитию, разрушение и стирание личности, индивидуальности. И если человек создан Богом по своему образу и подобию, то такой вектор развития общества – не что иное, как смертный грех. «Уныние» Миттерера встает, таким образом, в один ряд с «Дивным новым миром» Олдоса Хаксли и «451° по Фаренгейту» Рэя Брэдбери.

В заключение следует отметить, что «Смертные грехи» пользовались наибольшим успехом в постановке венского театра «Группа-80». Театр был основан в 1983 году в венском районе Мариахильф режиссером Хельгой Иллих и Хельмутом Визнером. В нем ставились пьесы известных австрийских авторов: Эдэна фон Хорвата, Франца Грильпарцера и других.

В главных ролях выступили актеры Александр Лоцки [6] (известный австрийский артист, играл главные роли в фильмах «Альпийский патруль», «Прыжок», «Реванш», телесериале «Комиссар Рекс», а также в постановках классических пьес) и Катрин Турм [3] (сыграла главную женскую роль в фильме «Михаэль» и множество ролей в различных театрах).

Ведущий австрийский критик Хельмут Шёнауэр [8] весьма благожелательно отозвался об этом цикле пьес и о творчестве Ф. Миттерера в целом, подчеркнув актуальность, общую значимость его произведений и мастерство автора.

Автор выражает благодарность за помощь и ценные советы:

1. Доктору Курту Кроттендорферу (Венский университет).
2. К.м.н., психологу Н. А. Малкиной.
3. Ныне покойному мастеру-оружейнику А. А. Афанасьеву.
4. Преподавателю Владимирской духовной семинарии А. В. Торопову.
5. Пользователю ЖЖ под ник-нэймом *mary_ann_80*.

Автор статьи также выражает надежду, что цикл одноактных пьес Ф. Миттерера «Смертные грехи» будет в ближайшем будущем переведен на русский язык и поставлен на российской сцене.

Список источников

1. <http://iohotnik.ru/snaryazhenie-dlya-ohoti/7556-ruzhe-remington-870-mirovaya-klassika-sredi-pompovyh-ruzhej.html> (дата обращения: 24.04.2017).
2. <http://vacenko.ru/fej-k-hto-eto-takoe> (дата обращения: 24.04.2017).
3. <http://www.kino.de/star/katrin-thurm/> (дата обращения: 24.04.2017).
4. <http://www.mtfontanka.spb.ru/repertuar/tekushchij-repertuar/item/103-vremya-dlya-poseshchenij> (дата обращения: 24.04.2017).
5. <http://www.pravenc.ru/text/180865.html> (дата обращения: 24.04.2017).
6. http://www.wikiwand.com/de/Alexander_Lhotzky (дата обращения: 24.04.2017).
7. https://de.wikipedia.org/wiki/Felix_Mitterer (дата обращения: 24.04.2017).
8. https://de.wikipedia.org/wiki/Helmuth_Sch%C3%B6nauer (дата обращения: 24.04.2017).

FELIX MITTERER'S "DESPONDENCY": A NEW WORD IN THE AUSTRIAN DRAMA**Borodin Pavel Anatol'evich**, Ph. D. in Philology*Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture named after I. Glazunov in Moscow
van_yin@mail.ru*

The article deals with works of the leading Austrian playwright at present Felix Mitterer. The results of the culturological, semiotic, literary criticism and translation analysis of the play "Despondency" from the cycle "Deadly Sins" are presented. Particular attention is paid to production of this play by Vienna theater "Group-80" (the directors are H. Illich and H. Wiesner, the lead actors are A. Lhotzky and K. Thurm). The paper promotes familiarization of Russian readers with the modern Austrian drama and awakening of interest in it.

Key words and phrases: modern Austrian plays; Felix Mitterer; "Deadly Sins"; "Despondency"; theater "Group-80"; Helga Illich; Helmut Wiesner; Alexander Lhotzky; Katrin Thurm; Helmuth Schönauer.

УДК 544.723

Химические науки

В статье приведены результаты исследования сорбционных свойств образца природного (щелочноземельного) и химически модифицированного бентонита по отношению к ионам серебра. Изучался бентонитовый минерал месторождения «Десятый Хутор», расположенного на территории Республики Хакасия. В качестве модификаторов бентонита использовались: ионное соединение – карбонат натрия – и представители полифункциональных органических веществ – тиокарбамид и моноэтаноламин. Показано, что все исследуемые образцы адсорбируют ионы серебра. При этом активация природного бентонита использованными в работе модификаторами улучшает адсорбционные свойства материала по отношению к ионам серебра.

Ключевые слова и фразы: бентонитовые глины; модификация; адсорбция; ионы серебра; карбонат натрия; тиокарбамид; моноэтаноламин.

Бортников Сергей Валериевич, к.х.н., доцент**Горенкова Галина Алексеевна**, к.х.н., доцент**Мельник Софья Сергеевна***Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
svb@khsu.ru; gorenkovagala@mail.ru; sophya2010@mail.ru***АДСОРБЦИЯ ИОНОВ СЕРЕБРА ИЗ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ
МОДИФИЦИРОВАННЫМИ БЕНТОНИТАМИ**

Сорбционное извлечение катионов металлов из водных растворов получило достаточно широкое распространение в процессах очистки сточных вод, извлечения и концентрирования ионов цветных и благородных металлов, получения композиционных материалов на основе природных и синтетических сорбентов [1; 3; 6; 7].

Среди природных сорбционных материалов большой интерес представляют уникальные минералы группы алюмосиликатов – бентонитовые глины. Бентониты, благодаря своей структуре, характеризуются большой удельной поверхностью, что придает им высокие адсорбционные свойства. Они активно поглощают воду, ионы солей, органические молекулы, что, наряду с дешевизной и широкой распространенностью в природе, делает их экономически целесообразными для использования в качестве сорбционного материала в сфере строительства, различных отраслей промышленности, сельского хозяйства и медицины.

Цель настоящей работы – изучение сорбционных свойств образца природного (щелочноземельного) и химически модифицированного (активированного) бентонита месторождения «Десятый Хутор» по отношению к ионам серебра.

Для этого создавались модельные системы из бентонита (исходного или модифицированного образца) и водных растворов нитрата серебра разных концентраций. В качестве модификаторов бентонита использовались: ионное соединение – карбонат натрия – и представители полифункциональных органических веществ – тиокарбамид (NH_2CSNH_2) и моноэтаноламин ($\text{NH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{OH}$). Адсорбцию ионов серебра проводили в статическом режиме при комнатной температуре в течение суток. После достижения состояния равновесия определялась концентрация каждого раствора и рассчитывалась величина адсорбции по формуле:

$$A = \frac{(C_0 - C_{\text{равн}})}{m} \cdot V,$$

где: A – величина адсорбции, ммоль/г;

 C_0 – исходная концентрация раствора соли серебра, ммоль/л; $C_{\text{равн}}$ – равновесная концентрация раствора соли серебра, ммоль/л;